

**Виктор
Меркушев**

**Из московского
дневника
петербургского
визионера**

Виктор Владимирович Меркушев

Из московского дневника

петербургского визионера

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8272383

Из московского дневника петербургского визионера. / Меркушев В.В.:

Знакъ; Санкт-Петербург; 2012

ISBN 978-5-91638-057-6

Аннотация

Москва глазами петербуржца, впечатления от пребывания в столице двухтысячных. Путевые заметки о путешествии из прежней Москвы, в Москву нынешнюю.

Виктор Меркушев

Из московского дневника петербургского визионера

Начиная эти записки, я менее всего хотел придать им форму дневника. Так уж случилось, что подобный способ изложения мыслей стал своеобразным литературным приложением к личности автора, и, если автор неизвестен читателю, то это обстоятельство может его отпугнуть; в то время как задача моих записок сделать читателя своим попутчиком по городу, частичка которого есть в сердце каждого, кому привелось хотя бы однажды побывать в нём. Мне хочется вместе побродить по Москве и поспорить о том или другом, и, хотя я не смогу услышать ответа, постараюсь его предвидеть, возможно, и изменить своё мнение о чём-либо. Для этого форма дневника подходит, как нельзя лучше: дневник не предлагает никакой идеи, лишь фиксирует весь спектр всевозможных впечатлений от увиденного и услышанного.

...В Москву я, против обыкновения, приехал ночью. Жаворонок по природе, я очень давно не видел ночи, пожалуй, с самого детства, когда забирался на крышу, чтобы разглядывать звёзды. Созерцание звёзд удивительным образом действует на человека, отвлекает от забот земли, её тяготения,

приобщая к каким-то непонятным абсолютным истинам, доступным лишь подсознанию. Теперь я, как и большинство людей, редко смотрю на звёзды, порой, не смотрю даже себе под ноги, что уж, конечно, совершенно недопустимо.

И здесь, в Москве, мне вновь представилась возможность заглянуть в этот безбрежный небесный океан, усыпанный дрожащими огнями созвездий, у своего берега подсвеченного воспалённым городским горизонтом. Уходят эпохи, землю опутывают льды и снова тают, грозя новым вселенским потопом, а над поверхностью земли всё также серебрится шлейф Млечного Пути, тлеют расплывчатыми пятнами туманности и мерцают звёзды. Тысячу лет назад просвещенные арабы и греки так же смотрели на них и давали им свои поэтические названия, дошедшие до наших дней и нанесенные на все карты звездного неба. В лукавом прищуре горит одна из самых заметных звёзд неба Алголь – глаз дьявола, далёким северным маяком нависает над горизонтом вечный спутник Большой Медведицы – Полярная и алмазной колючей россыпью застыла в бесконечной темно-синей глубине звёздная цепочка Плеяды, красивейшее созвездие неба, которое мы, как и наши далёкие предки, чаще называем загадочным словом – Стожары.

Как мне всегда его не хватало, этого бескрайнего вечного неба, бесчисленных звёзд, розовых и фиолетовых всполохов у горизонта! Это там, где-то на тверди эфира, существует точка опоры для нашей души. Душа сама найдёт её,

нужно лишь пристально посмотреть вверх, и обрести, как благодать, спокойствие и душевные силы. А так ли часто мы находим эти две-три минуты, возвращающие нам уверенность и желание жить. Прав был Кант, поражаясь звёздному небу, как завораживающему феномену, способному бесконечно удивлять и преобразовать сознание. Сейчас, глядя на спокойное величие накрывшей огромный город ультрамариновой бездны, трудно себе представить, что рядом, в двух шагах от меня, разгорается своим мишурным блеском жутковатый карнавал ночи.

Всё, ранее представленное в предсказуемых, определённых статусом и внутренним самоощущением величинах, приобретает значительную мнимую составляющую и становится тем, чем оно, в действительности, не является. К вещному, осязаемому значению приплюсовывается что-то зыбкое, неверное, взявшееся неведь откуда, цепляющееся за любое воплощение, любую сущность.

Конечно, на этом празднике я запоздалый гость, гость во многом случайный, но и для меня выстроившиеся в линейку дома надели сверкающие одежды из цветных гирлянд и реклам, короны из рубиновых звёзд и красных габаритных огней, и для меня тоже по улицам и площадям расставлены огромные белые и желтые цветы на фонарных причудливых стеблях, и весь город засыпан стальным серпантинном сверкающих проводов. И как бы не манил своим притворным величием этот влекущий праздник, любые бравурные

трубы и фанфары звенят фальшивыми нотами, и в любой, обращённой к тебе, восторженной речи есть что-то лживое и ненастоящее. Но так ли мы всегда хотим созерцать правду, если любую неопределенность воспринимаем как отложенную возможность, обращённую в будущее, и, подобно Томасу Гарвею, пытаемся искать среди бессмыслицы и случайностей свою единственную Биче Сениэль, прекрасно осознавая, что найти её там невозможно.

...Московские электрички это совершенно особая история. В Питере ты садишься в вагон, и уже через десять минут мимо тебя мелькают бескрайние поля, болота, дачные вагончики и редкий, заросший низким кустарником, карельский лес. Московские же электрички – это прекрасный способ посмотреть город. И, надо заметить, что от такого путешествия получаешь несколько иные впечатления, нежели от автобусной экскурсии или пешей прогулки.

Дело в том, что ты, как наблюдатель, оказываешься на уровне второго или третьего этажа, и обзор вбирает в себя более глубокие городские планы. Оказываются доступными для обозрения различные огороженные территории, строительные площадки и внутренние дворики малоэтажной застройки. А минимальная вовлечённость позволяет непредвзято относиться к увиденному. Глаз путешественника всегда отметит нечто особенное, что-нибудь непривычное и необычное для себя.

Первое, чему не перестаёшь удивляться, так это тому, с

какой лёгкостью переплелись между собой различные эпохи и стили, не только не мешая, но оттеняя и дополняя друг друга. Второй общей особенностью городской среды безусловно является рельеф: холмистый, рябой от белёсой глинистой земли, по которой то тут, то там протянулись зелёные жилки цветущей воды.

Меня никогда не вдохновляла эстетика новостроек и не впечатляла смелость конструктивистских идей, но стольичная застройка подкупает какой-то многослойностью, каким-то нехарактерным для питерского хайтека вторым планом. Отдельным сооружениям я так и не сумел найти рационального объяснения. Особенно мне приглянулись две громадные металлические конструкции, вырастающие из бетонного цилиндрического объёма.

Пока я размышлял о том, как бы всё это могло выглядеть в вечернее время, когда на первый план выходит самое эффективное начало, формирующее восприятие среды – освещение, я почувствовал на себе взгляд, не пристальный, пронзительный, клейкий, а так, скорее легко царапающий, почти безразличный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.